

Услышав слова Цзимо Чэня, Жун Юй сначала смутилась, а затем её лицо приняло виноватое выражение:

— Не думала, что императорский дядя уже в курсе... Это моя вина. Я не хотела рассказывать об этом Императору, опасаясь заставить его волноваться, но раз уж Император всё знает, я обязана объяснить.

Старый Император наверняка знал, что Жун Юй упала со скалы, но одно дело — знать, и совсем другое — станет ли он за неё заступаться. Судя по тому, что после её возвращения Император не проронил ни слова расспросов, было очевидно, что ему на неё плевать. Жун Юй, едва переместившись в этот мир, тоже не испытывала к нему тёплых чувств. Покопавшись в воспоминаниях о нём, она обнаружила, что до четырёх лет была единственным сыном, но стоило родиться другим, как к ней охладели. Особенно после того, как любимая наложница Императора, консорт Жоу, родила сына. Жун Юй предполагала, что Император, скорее всего, даже жаждал её смерти, чтобы освободить место для сына консорта Жоу.

Однако Жун Юй нужно было притвориться, что она ничего не знает. С видом человека, рассказывающего небылицу, она произнесла:

— В тот день, спасаясь от убийц, я сорвалась со скалы. Неожиданно оказалось, что внизу есть огромный орёл.

Прости меня, Ян Го, придётся одолжить твоего орла, чтобы пустить пыль в глаза, подумала она.

— Тот орёл был больше меня. Не знаю уж как, но когда я падала, он как раз оказался внизу. Я приземлилась ему на спину, а он не сбросил меня, а, наоборот, отнёс в своё гнездо. Он даже ловил птиц и змей, чтобы накормить меня... но я не осмелилась их есть. Его гнездо было на отвесной скале, я не решалась спуститься сама. Он продержал меня там всю ночь, а увидев, что я не притрагиваюсь к еде, спустил меня вниз и летел до тех пор, пока мы не услышали голоса людей. Так я и встретила Бай Шу и остальных...

Сказав это, Жун Юй вздохнула и печально добавила:

— Это звучит слишком неправдоподобно. Я думала, что Император и императорский дядя всё равно не поверят, поэтому и не хотела ничего говорить.

Ишь ты, всё сказала: и хорошее, и плохое. Знаешь, что не поверят, но всё равно плетёшь небылицы? Цзимо Чэнь ни на грош не поверил её болтовне: он ведь тоже очнулся под той скалой, но никакого огромного орла там не было. Зато Император подозрительно взглянул на Жун Юй, его лицо заметно прояснилось, и, бросив взгляд на Цзимо Чэня, он совершенно серьёзно изрёк:

— Ты — наследный принц нашей династии, а значит, овейя мощью моего драконьего величия. То, что тебя спасла диковинная зверь, — в порядке вещей.

Жун Юй: «...»

Я думала, что уже достаточно бесстыдна, но оказалось, что есть люди и похлеще!

Украдкой выругавшись про себя, Жун Юй приняла вид измождённого человека. Император, наконец, сменил гнев на милость:

— Наследный принц, должно быть, устал. Ступай отдохни, а когда наберёшься сил, поможешь мне в делах.

Помогу тебе предаваться излишествам?

Жун Юй послушно ответила:

— Благодарю за заботу, Император.

Как только она вышла из Императорского кабинета и облегчённо выдохнула, изнутри донёсся голос:

— Я не буду больше отвлекать Императора от дел, откланяюсь.

Император: «...»

Наблюдая, как Цзимо Чэнь уходит, даже не пытаясь скрыть своего презрения, Император пришёл в ярость. Жун Юй, почувствовав неладное, поспешила ускорить шаг. Однако Цзимо Чэнь, обладавший высоким ростом и длинными ногами, к тому же бесстыдно применивший боевые искусства, в пару мгновений оказался перед ней и преградил путь. Жун Юй схватилась за лоб с видом крайнего недоумения:

— Мне нездоровится, не смогу составить компанию императорскому дяде. Надеюсь на ваше понимание.

— А если я не позволю тебе уйти?

Цзимо Чэнь совсем не выглядел так, будто шутит.

<http://bllate.org/book/22339/2340364>